

Помимо руководства области, другие чиновники не имели права лицезреть императора. Государь оказался юношей с алыми губами и белоснежными зубами, обладающим несравненной внешностью, что никак не соотносилось с легендами о его бездарности.

Многие чиновники тут же подумали, что этот красавчик — всего лишь пустая оболочка, с которой можно обращаться как угодно.

Мо Ин, страдающий социофобией, изначально не хотел появляться перед всеми. Однако, отправляясь на помощь пострадавшим, он решил, что лучше показать своё истинное лицо.

Он ожидал, что потеряет дар речи, что будет робеть перед толпой, но, оказавшись в этой ситуации, его мысли были заняты лишь пустым взглядом девочки из уезда Аньси. В его сердце разгорелся огонь.

— Сначала о запасах зерна. Губернатор, доложите цифры, — коротко произнёс он.

Губернатор ещё не успел открыть рот, как стоящий рядом военачальник вмешался:

— Ваше Величество, обсуждение необходимо, но в зале присутствует девушка, что, возможно, не совсем уместно.

Общественное мнение было важной частью помощи пострадавшим, и Мо Ин позволил Линь Сюэ сопровождать его, но с самого начала это вызвало недовольство.

Он спокойно посмотрел на военачальника и мягко спросил:

— И что с того?

Военачальник, казалось, был в затруднении:

— Хотя эта девушка и пользуется благосклонностью в резиденции верховного жреца, она всё же женщина, и ей не место в высоких кругах.

Линь Сюэ, лицо которой скрывала чёрная вуаль, смотрела прямо перед собой, сохраняя ледяное выражение.

Мо Ин с грохотом швырнул чашку со стола:

— Сюэ-гуньян прибыла по моему приказу. У вас есть возражения? Если у вас столько сил искать поводы для придирок, может, я отправлю вас в уезд Аньси, чтобы вы послужили народу?

Дела не делают, а болтают без толку!

Военачальник в страхе упал на колени, дрожащим голосом произнес:

— Ваше Величество, пощадите! Это была моя ошибка, я готов понести наказание.

Мо Ин не хотел тратить время на такие мелочи. Он повернулся к Линь Сюэ, и его лицо смягчилось:

— Сюэ-гунян, если у вас есть какие-либо соображения, вы можете свободно их высказать, не стесняясь.

Линь Сюэ кивнула.

Мо Ин сразу же взял под контроль чиновников области. Губернатор, вытирая пот, начал докладывать о количестве пострадавших в области Цин и запасах зерна за прошлый год и первую половину текущего. После подсчётов он заключил:

— Наши запасы зерна хватит на двадцать дней.

Военачальник, уязвлённый, поспешил заявить, чтобы избежать наказания:

— В области Цин нет мятежников...

— Замолчите, я вас не спрашивал, — прервал его Мо Ин. — Губернатор, не говоря уже о том, что цифры пострадавших могли быть завышены, вы только что назвали запасы зерна, которые, если вычесть количество пострадавших, хватит не на двадцать дней.

Лицо губернатора изменилось, и он тут же приказал подчинённому принести счёты. Пересчитав, он обнаружил, что ошибся на десять дней.

Это вызвало шок у всех присутствующих. Ведь губернатор сначала перечислил цифры по всем семи уездам области Цин, а затем вывел итоговую сумму. Императору не предоставили никаких письменных материалов, он лишь услышал цифры один раз и смог точно указать на ошибку. Такой уровень ума был недостижим для других!

Линь Сюэ, взгляд которой до этого был устремлён в пустоту, теперь сосредоточился на серьёзном и сосредоточенном Мо Ине.

— Это была просто ошибка в расчётах, или вы включили в них и присвоенные серебряные монеты? — мягко произнёс Мо Ин.

Чиновники области Цин упали на колени, не смея даже вздохнуть.

Благодаря сообщениям от призрачных теней, Мо Ин знал многое. Он не хотел пока трогать этих мелких сошек и обратился к Минь Июю, который только что выздоровел:

— У господина Миня есть предложения?

Минь Июй, получивший назначение в трудный момент, чувствовал, что император словно стал другим человеком. Сегодня он словно заново познакомился с ним.

Он, воодушевлённый, сложил руки в приветствии:

— Ваше Величество, вы приказали собрать песок и камни, чтобы перекрыть прорывы дамб и остановить потоки. Вы также привезли врачей, чтобы закупать лекарства по доступным ценам в каждой области, так что недостатка в медикаментах нет. Затем вы отправились на север за зерном, чтобы решить насущную проблему. По моему мнению, успокоение народа — это самое важное сейчас. Подавление протестов силой только усилит гнев народа.

— Господин Минь совершенно прав. Я также считаю, что стремление завоевать доверие народа — это цель, к которой должны стремиться все чиновники. Сюэ-гунян, резиденция верховного жреца действовала в области Цин? У вас есть предложения?

Линь Сюэ посмотрела в его уверенные глаза:

— Если Ваше Величество пожелает, мы можем направить людей из резиденции верховного жреца в четыре центральные области. Я считаю, что, успокаивая народ, нужно говорить людям, что Небо благословляет империю Чэн.

Военачальник снова вмешался:

— Этого недостаточно. Народ должен быть благодарен за мудрость и добродетель Вашего Величества.

— Если вы скажете ещё одно слово, я немедленно сниму вас с должности, — резко оборвал его Мо Ин, ударив рукой по столу.

Военачальник, поняв, что перешёл черту, побледнел как полотно.

— Сюэ-гунян права, но ситуация настолько серьёзная, что просто говорить о благословении Неба мало кто поверит. Если бы Небо действительно благословляло, то после стольких молитв народа наводнение давно бы прекратилось. Они должны знать, что Небо не поможет, но люди могут спасти себя сами.

Ещё в уезде Аньси Мо Ин продумал, что нужно делать. Он говорил медленно, но чётко:

— Во-первых, спасайте людей. Если дома разрушены — не беда, главное — сохранить жизни. Распространяйте указы, собирайте специалистов по борьбе с наводнениями со всей страны.

— Во-вторых, сообщите народу, что двор отправил за зерном на север, где нет наводнений. Как только зерно прибудет, оно спасёт народ от бедствия.

— В-третьих, ежедневно распределяйте зерно по количеству людей. Я отправлю инкогнито дворцовую стражу, чтобы проверять, как идёт распределение. Если обнаружат, что кто-то присваивает зерно, казните коррумпированных чиновников на месте. Если подчинённый совершит ошибку, его начальник также понесёт наказание.

— В-четвёртых, после окончания бедствия двор поможет пострадавшим восстановить дома. Нанимайте молодых и сильных из числа пострадавших для строительства на возвышенностях. Пусть они работают в обмен на зерно. В семьях, где нет трудоспособных, двор будет выдавать зерно в течение двух месяцев после окончания бедствия. Если в семье не будет зерна, двор предоставит его без процентов.

— В-пятых, господин Минь, где находится сбежавший чиновник из уезда Аньси? Немедленно найдите его и казните в уезде Аньси, выставив тело на всеобщее обозрение на городских воротах. Я слышал, что раньше народ пытался спасти себя, и погибло много отважных людей. Установите для них памятные таблички и немедленно отправьте награды в виде зерна и табличек.

Каждый пункт был предельно ясен. Голос Мо Ина был негромким, но каждое слово било прямо в сердце.

Линь Сюэ, как простая девушка, не могла смотреть прямо на императора, что считалось неуважением. Но её взгляд снова и снова возвращался к Мо Ину.

Минь Июй, много лет проработавший в бюрократических кругах, обычно скрывал свои эмоции, если только не терял контроль. Но сейчас он был настолько взволнован, что его лицо покраснело, и он воскликнул:

— Ваше Величество, вы смотрите далеко вперёд!

Придумать такие меры было несложно, но как их реализовать — вот в чём вопрос.

Мо Ин спросил:

— У вас есть кандидаты на должность чиновника в уезде Аньси?

Военачальник затих, боясь, что его вызовут.

Минь Июй осторожно спросил:

— У Вашего Величества есть предпочтения?

— В области Цин есть мудрец, который открыл множество школ и воспитал многих учеников. Его имя известно во всех окрестных деревнях.

Минь Июй спросил:

— Ваше Величество говорит о И Чжисуне?

— Именно так. — В империи Чэн было принято поддерживать знатные семьи и подавлять народные школы, но И Чжисун смог открыть школы по всей центральной равнине, и его слава была велика.

Мо Ин видел этого человека в воспоминаниях Чи Линя, и призрачные тени также докладывали о нём. Это был действительно выдающийся талант.

Другие чиновники хотели возразить, но, взглянув на осколки фарфора на полу, проглотили свои слова.

— Я немедленно отправлюсь пригласить его, чтобы он занял должность в уезде Аньси. Однако известно, что он не интересуется политикой и не хочет служить при дворе. Не знаю, удастся ли его убедить.

— Тогда это зависит от ваших способностей, господин Минь.

Снаружи уже зажгли фонари, и ночь снова наступила.

Вчера в это время он проводил И Цунчжоу, и с тех пор не получил никаких новостей.

Хотя он видел его навыки в лесу на западе и знал, что он силён, Мо Ин всё же беспокоился.

Маленький демон-соблазнитель был единственной причиной его появления в этом мире. Если бы с И Цунчжоу что-то случилось, он бы никогда себе этого не простил.

Всё, что нужно было сказать, он сказал. Он лишь подал идеи, а основная работа ложилась на Минь Июя.

Он извинился и ушёл, Линь Сюэ также встала и попрощалась.

Для Линь Сюэ в резиденции выделили отдельное жильё, и их комнаты находились в разных направлениях.

На полпути они расстались, и вдруг Линь Сюэ сказала:

— Имя И Чжисуна известно во всех четырёх центральных областях, но если Ваше Величество пожелает, ваше имя может стать известным по всей стране.

Но он ведь не хотел этого. Кто добровольно станет императором, с такой ответственностью и кучей проблем? Это просто утомительно.

Мо Ин смущённо улыбнулся и ответил:

— Если вы захотите, Сюэ-гунянь, вы тоже сможете многого достичь.

Он спешил вызвать призрачную тень, чтобы узнать о состоянии И Цунчжоу, и не хотел задерживаться.

Линь Сюэ наблюдала за его удаляющейся фигурой, и под чёрной вуалью её губы слегка приподнялись в улыбке.

Вернувшись в комнату, Мо Ин остался один. Он шевельнул пальцем, и перед ним появилась призрачная тень.

Как и ожидалось, с И Цунчжоу всё было в порядке. Утром он прибыл в военный лагерь и за день привёл в порядок разболтанных солдат центральных равнин.

<http://bllate.org/book/15421/1364255>